

15 АПР. 42

Ю. СЛОНИМСКИЙ

Игорь Моисеев

Игорь Моисеев — одновременно собира-
тель, исследователь танцевального фольк-
лора и художник, талантливо воссоздаю-
щий его образы на сцене хореографиче-
ского театра.

«Молдаванеска» — скульптурные груп-
пы в буйном движении молдавского тан-
ца, «Юла» — калмыцкие пляски, бурят-
монгольские танцы, аджаро-гурийские
хоруми, татарские плясовые шутки и
многие другие танцы своей популярно-
стью обязаны всецело Игорю Моисееву.

Умение сочетать теорию с практикой
ставит Моисеева в особое положение сре-
ди других танцовщиков. Однако не это
главное в его творчестве. Игорь Моисеев
— не только знаток народного танца, но
и его создатель. Процесс народного
творчества — процесс двусторонний. Про-
изведения искусства, рождаясь в народе,
становятся почвой, на которой вырастают
образы классики литературной, музы-
кальной, вокальной, хореографической. И
вместе с тем нередко произведения про-
фессиональных художников слова, музы-
ки, находя путь к сердцу народа, усва-
иваются им, приобретают новые черты,
становятся образами народного творче-
ства. Сколько мы находим в фольклоре
таких произведений, скажем, песен, со-
чиненных известными композиторами, ут-
ративших имена авторов, потому что
они стали народными!

Привести аналогичные примеры из об-
ласти танца было бы, однако, крайне за-
труднительно. История профессиональной
хореографии — это процесс возвышения
и роста искусства на почве фольклора,
но явления обратного порядка, во всяком
случае, в прошлом, были крайне редки.

Игорь Моисеев сделал связь сцениче-
ской хореографии с фольклором двусто-
ронней. В этом его заслуга, именно
как советского художественного деятеля.
Но только в СССР народный танец не
просто классифицируется и коллекциони-
руется, как второстепенный элемент
фольклора, но и возрождается к полно-
ценной жизни в народных массах.

Игорь Моисеев — создатель и руко-
водитель Государственного ансамбля народ-
ного танца. Здесь, как в лаборатории,
изучаются пляски народов СССР, воссо-
здается основательно забытое подчас са-
мым народом. Меньше всего в этом тру-
де от реставрационных мастерских, хотя
и реставрация старины имеет законное
место в работе ансамбля. В отличие от
других искусств, хореография никак не
фиксируется. Она живет лишь в творче-
стве исполнителя, да в несовершенной
памяти очевидцев, весьма неточно пере-
дающих по наследству виденное. Вот
почему в сфере народного танца, прези-
равшегося и угасшего в царской России,
реставратору также найдется дело.

Нужно быть, однако, творцом, подлин-
ным художником, чтобы такая работа
принесла свои плоды. Надо искать в ли-
тературе, в архитектуре, в орнаменте на-
родного костюма, в изустных преданиях,
в ритмической структуре песен разроз-
ненные мелочи образа умершего танца.
Надо обогащать их сравнением со схожи-
ми чертами искусств родственных наро-
дов, надо угадывать в этой груде несвя-
занных деталей контуры никогда не ви-
денной пляски, надо интуицией худож-
ника восполнить отсутствующие звенья,
находить замысел, идею фольклорного
первоисточника. Наконец, надо сочинить
самый танец, нарядить его в эстрадные
одежды и отправить в народ, где он не-
когда родился. Такова повседневная ра-
бота Игоря Моисеева — кропотливый, не-
торопливый труд искателя, исследовате-
ля, реставратора и художника.

Большой труд и непропорционально
малый итог — две-три минуты танца. Но
какое благородное и большое дело! Де-
сятки народных плясок, вызванных к
жизни Игорем Моисеевым, неизменно жи-
вут и пленяют нас. Они давно вышли из
стен моисеевской лаборатории и бытуют
в самых различных краях страны, испол-
няемые сотнями тысяч юношей и деву-
шек, являются предметом специального
изучения в кружках (например, «Молда-
ванеска»). Порой они обретают новую
жизнь в том народе, откуда их взял
Игорь Моисеев, а танцующие не знают
даже, что это именно балетмейстер Игорь
Моисеев возродил эти пляски для новой
жизни.

Черная из фольклора и щедрой рукой
возвращая ему приобретенное, Игорь Мо-
исеев выполняет почетную задачу совет-
ского художника.

Холодный ум исследователя, аналити-
ческое мышление научного работника и
творческая фантазия мастера сцены —
сочетание свойств необычное, но именно
такое сочетание — залог успеха Моисее-
ва. То, что он создает, крепко и прочно
входит в быт, живет во славу народа,
породившего этого поэта танца.